

НЕИЗДАННОЕ СВИДѢТЕЛЬСТВО

СОВРЕМЕННОКА

О

ВЛАДИМИРЪ СВЯТОМЪ

И

БОЛЕСЛАВЪ ХРАБРОМЪ,

А. Θ. Гильфердинга.

МОСКВА.

Въ Типографіи Александра Сомова,
на Соейской улицѣ.

1856.

DK
75
.G54

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
съ тѣмъ , чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Апрѣля 28 дня
1856 года.

Ценсоръ Н. Фомъ-Круже.

(изъ Русской Бесѣды. Москва. 1856 г. № 4.)

НЕИЗДАННОЕ СВИДѢТЕЛЬСТВО

СОВРЕМЕННОГО

О

ВЛАДИМИРЪ СВАТОМЪ

И

БОЛЕСЛАВЪ ХРАБРОМЪ.

Въ Гамбургской Городской Библиотекѣ находится списокъ съ неизданнаго еще посланія одного Нѣмецкаго епископа-миссіонера къ королю Генриху II. Оно писано было, какъ показываетъ содержаніе, въ 1007 году, и во многихъ отношеніяхъ замѣчательно, особенно для Славянской исторіи. Читатели «Русской Бесѣды» прочтутъ конечно съ любопытствомъ этотъ памятникъ старины.

Списокъ (какъ видно, весьма вѣрный) сдѣланъ былъ въ 1716 г. для извѣстнаго въ то время археолога Уффенбаха (*). Подлинникъ писанъ (такъ отмѣтилъ Уффенбахъ) на желтомъ пергаментѣ въ четверку, почеркомъ конца X-го и начала XI-го вѣка, вслѣдъ за комментариемъ къ Донатовой «Ars Grammatica» (извѣстному въ средніе вѣка

(*) Списокъ этотъ вошелъ въ составъ сборника разныхъ неизданныхъ историческихъ документовъ, принадлежавшаго Уффенбаху и доставшагося послѣ него Гамбургской Городской Библиотекѣ. Сборникъ хранится тамъ въ отдѣлѣ «Historia», № 321, подъ заглавіемъ: «Varia politico-historica quae hinc inde conlexit ac per amanuensem describi fecit Z. C. ab Uffenbach MDCCXVI.» 438 страницъ. Нашъ памятникъ занимаетъ стр. 238—255.

учебнику): рукопись хранилась и теперь еще, какъ кажется, хранится въ Касселѣ.

Въ заголовкѣ посланія не выставлено полное имя писавшаго. Сказано: «Королю Генриху Б.» Такое сокращеніе было общимъ въ средніе вѣка обычаемъ, когда копія съ посланія или грамоты вносилась въ какую-либо книгу. Что король Генрихъ, къ которому нашъ авторъ обращается, былъ Генрихъ II, послѣдній изъ знаменитаго дома Саксонскихъ Лудолфинговъ (вступилъ на престолъ 1002, получилъ императорскую корону 1014, ум. 1024), въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Въ посланіи онъ является современникомъ и озлобленнымъ врагомъ Великаго Князя Польскаго, сына Мешкова, Болеслава (Храбраго): дѣйствительно, упорная борьба этихъ двухъ государей составляетъ одно изъ великихъ явленій средневѣковой исторіи. Но кто былъ писавшій? Изъ посланія видно, что онъ былъ епископъ (*), что онъ стоялъ во главѣ миссій Римской церкви въ сѣверо-восточной Европѣ (**), что онъ пользовался большимъ уваженіемъ и расположеніемъ короля и что онъ, когда писалъ свое посланіе, собирався итти на проповѣдь къ язычникамъ Прусамъ. Современный лѣтописецъ Титмаръ (род. 976, 1009 сдѣланъ епископомъ Мерзебургскимъ, ум. 1018) скажетъ намъ, кто былъ этотъ человекъ, и ознакомить насъ съ его жизнію: «Былъ нѣкто по имени Брунъ, пишетъ онъ въ своей Хроникѣ (VI, 58), мой сверстникъ и соученикъ, принадлежавшій къ знаменитому роду, но Божіимъ изволеніемъ преимущественно предъ всѣми единокровными своими избранный въ число чадъ Божіихъ. Особенно любимый матерью своею, почтенною Идою, онъ переданъ былъ въ обученіе Геддону философу (***), снабженный въ изобиліи всѣмъ нужнымъ. Его отецъ былъ Брунъ (****), господинъ отличный и во всѣхъ отношеніяхъ

(*) См. ниже, посланіе Бруна, стр. 245; мы припомнимъ страницы по Уфенбаховскому списку.

(**) Тамъ же, 254.

(***) См. объ немъ Титмара, VII, 26. Онъ былъ учителемъ въ знаменитой тогда школѣ при монастырѣ св. Іоанна въ Магдебургѣ.

(****) Графъ Кверфуртскій, какъ свидѣтельствуемъ Annalista Saxo (у Пертца въ томъ VIII) подъ 1009 г.

достохвальный, связанный со мною кровнымъ родствомъ и болѣе всѣхъ другихъ близкій мнѣ дружбою. Его сынъ, ему соименный, когда утромъ собирались итти въ школу, отпрашивался бывало, прежде нежели ученики выйдутъ изъ (монастырскаго) пріюта (*), и пока мы играли, онъ предавался молитвѣ. Праздности предпочиталъ онъ трудъ и, такимъ образомъ совершенствуясь, достигъ зрѣлаго возраста. Оттонъ III пожелалъ имѣть его при себѣ и принялъ ко двору. Но Брунъ покинулъ его, отыскавъ себѣ отшельническое убѣжище и жилъ собственнымъ трудомъ. Послѣ смерти достославнаго императора, когда, Божіею милостію, воцарился Генрихъ II, онъ пришелъ въ Мерзебургъ и просилъ, чтобъ ему дозволено было получить, съ разрѣшенія господина Папы, епископское благословеніе. По приказанію короля, его посвятилъ архіепископъ (Магдебургскій) Тагино, и ему данъ былъ омофоръ (*pallium* **), который Тагино привезъ съ собою (изъ Рима). За тѣмъ, ради пользы душевной, подвергся онъ тягости огромнаго путешествія по разнымъ странамъ, наказуя плоть свою неяденіемъ и распиная бодрствованіемъ. Много всякаго добра получалъ онъ отъ Болеслава (Польскаго государя) и отъ другихъ богачей, и тотчасъ раздавалъ все церквамъ, а также своимъ родственникамъ и бѣднымъ, себѣ же онъ ничего не оставлялъ. На двѣнадцатый годъ своего постриженія и своего достославнаго труженничества отправился онъ въ Прусію (*ad Prusiam*), дабы оплодотворить сію неблагодарную ниву сѣменемъ Божиимъ, но, при множествѣ терній, не въ состояніи былъ преодолѣть ихъ жестокости. И когда онъ проповѣдывалъ на границѣ вышеозначенной страны и Руси (*Rusciæ*), то сперва получилъ отъ туземцевъ приказаніе прекратить проповѣдь, а какъ онъ продолжалъ благовѣствовать, то былъ схваченъ и вслѣдъ за тѣмъ обезглавленъ за любовь къ Христу, который есть глава церкви; и пострадалъ онъ 14 февраля, кротко, какъ агнецъ, съ 18-ю

(*) *Novitium*: домъ, въ которомъ жили ученики монастырской школы.

(**) Знакъ архіепископскаго достоинства, который всякій разъ посылался изъ Рима Папою. Брунъ былъ поставленъ архіепископомъ *gentium*, т. е. главою миссій Римской церкви у язычниковъ.

товарищами. Тѣла мучениковъ лежали непогребенными, пока Болеславъ, получивъ о томъ извѣстіе, купилъ ихъ и тѣмъ снискалъ будущую отраду своему дому. Это случилось во время пресвѣтлѣйшаго короля Генриха, котораго Богъ Всемогушій прославилъ и, уповаю, искупилъ чрезъ торжество столь великаго святителя. Отецъ же помянутаго епископа, долгое время спустя, разболѣлся и, принявъ по сыновней заповѣди (такъ онъ мнѣ самъ разсказалъ) монашескій образъ, мирно почилъ 19 Октября». (*)

Стало быть Брунъ, сверстникъ и соученикъ Титмара, родился около 976 г. (въ городѣ Кверфуртѣ, какъ видно изъ другихъ извѣстій **) и лѣтъ 12-ти отданъ былъ въ Магдебургскую школу, въ которой нѣсколько времени передъ тѣмъ учился знаменитый Войтѣхъ, главный основатель католицизма въ Чехіи, окончившій бурную жизнь свою мученичествомъ у Прусовъ. Юноша знатный и, какъ говорить одно древнее сказаніе, «необыкновенно образованный въ свободныхъ наукахъ, особенно же отличавшійся въ музыкальномъ искусствѣ» (**), Брунъ, взятый ко двору, до того полюбился молодому, прекрасному Императору Оттону III, — самой поэтической личности въ средніе вѣка, — что Оттонъ, по словамъ этого сказанія, не называлъ его иначе, какъ «душа моя». Вѣроятно въ 996 г. сопровождалъ онъ Императору въ Италію и тамъ, слѣдуя общему порыву вѣка, рѣшился отказаться отъ міра. Онъ постригся подъ именемъ Бонифація, провелъ нѣсколько времени въ уединеніи и потомъ вступилъ въ братство, которое собралось около пустытника Ромуальда, славившагося по всей Италіи (****), жилъ съ нимъ въ Тибурѣ, на Монте-Кассино, наконецъ въ Перетѣ близъ Равенны. Въ 1002 или 1003 г. возвратился

(*) Годъ неизвѣстенъ.

(**) Кромѣ Титмара, источниками для жизни Бруна служатъ: Кведлинбургская лѣтопись (у Пертца, Monumenta Germaniae, т. V, 89), Магдебургская лѣтопись (у Мейбома, Rerum Germanicarum т. II, 279, 284) и Житіе Ромуальда, писанное около 1040 г. его ученикомъ, Петромъ Даміановымъ сыномъ (у Пертца т. VI, 849—851).

(***) Vita S. Romualdi, cap. 27. Erat autem adprime liberalium artium instructus maximeque in modulationis musicae studio adprobatiss.

(****) Основателя ордена Камалдуловъ.

онъ въ Германію и получилъ епископское посвященіе. Возвести въ епископскій санъ молодаго человѣка 27 лѣтъ, особенно если онъ принадлежалъ къ знатному роду, было въ то время дѣломъ довольно обыкновеннымъ. Генрихъ II указалъ Бруну на дѣятельность миссіонера и, не смотря на его молодость, которая внушала королю нѣкоторыя опасенія, какъ пишетъ самъ Брунъ, онъ доставилъ ему *pallium*, знакъ архіепископскаго достоинства, и съ тѣмъ вмѣстѣ сдѣлалъ его главою миссій *in partibus infidelium*. Конечно Брунъ и прежде уже имѣлъ въ виду это служеніе. Его воспламеняла слава старшаго товарища по училищу, Войтѣха, слава, которая гремѣла въ то время по всей Европѣ. Въ Италіи, на Монте-Кассино, все напоминало о великомъ мученикѣ: Войтѣхъ приходилъ туда два раза и долго тамъ жилъ, изгнанный изъ Праги народомъ. Брунъ написалъ житіе Войтѣха, которое дошло до насъ и дышетъ пламеннымъ аскетизмомъ (*).

Титмаръ и другіе источники говорятъ только о послѣдней проповѣди Бруна, увѣнчавшейся мученичествомъ. Но изъ его посланія мы имѣемъ болѣе полныя свѣдѣнія объ его дѣятельности. Письма писались въ тѣ времена рѣдко, но за то большія, и давали отчетъ о многомъ.

Брунъ посѣтилъ сперва Венгрію. Здѣсь только что начинало водворяться Христіанство стараніями короля св. Стефана, котораго, какъ извѣстно, крестилъ Войтѣхъ Пражскій въ 995 г. Понятно, что Брунъ надѣялся найти тутъ обширное поле дѣятельности; но понятно также, почему онъ, какъ самъ сознается въ своемъ посланіи, не имѣлъ въ Венгріи успѣха. Онъ былъ Христіанскій миссіонеръ, но съ тѣмъ вмѣстѣ и представитель политики Германскаго престола, который считалъ себя въ правѣ требовать вассальства всѣхъ сосѣднихъ народовъ, принимавшихъ Христіанство: на эту свѣтскую сторону своихъ дѣйствій онъ самъ указываетъ (см. стран. 254 посланія). Стефанъ не могъ быть этимъ доволенъ; онъ, напротивъ, держалъ себя всегда чрезвычайно гордо въ отношеніи къ Германіи и для

(*) Напечатано у Неруга, Mon. Germ. VI, 896—812.